

Преподобный
МАКСИМ ИСПОВЕДНИК

ГЛАВЫ О ЛЮБВИ

Преподобный Максим Исповедник

Главы о любви

«Сибирская Благовонница»

Исповедник П.

Главы о любви / П. Исповедник — «Сибирская Благовонница»,
625

Известное произведение нравственно-аскетического характера преподобного Максима Исповедника (580–662) «Главы о любви», или «Четыре сотницы о любви», посвящено разностороннему святоотеческому осмыслению высшей христианской добродетели – любви к Богу и к ближним.

Преподобный Максим указывает способы достижения истинной любви посредством очищения своего сердца и приобретения добродетелей, а также препятствия, возникающие на этом пути – страсти и пороки, и способы борьбы с ними. Приводится по изданию: Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. М.: Мартис, 1993 (Святоотеческое наследие). С. 96–145, 265–296. Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 12-207-0562

Содержание

«Главы о любви» Преп. Максима Исповедника как шедевр древнецерковной святоотеческой письменности	5
Главы о любви	7
Пролог к Елпидию	7
Первая сотница	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Преподобный Максим Исповедник

Главы о любви

**«Главы о любви» Преп. Максима
Исповедника как шедевр древнецерковной
святоотеческой письменности**

Преподобный Максим Исповедник – знаменитый святой отец Церкви (580–662), богословско-писательское творчество которого, весьма разнообразное и оригинальное, но при этом глубоко церковное по духу, продолжает привлекать внимание самого широкого круга христианских читателей. Среди его творений мы встречаем экзегетические («Вопросоответы к Фаласию», «Вопросы и затруднения», «Амбигвы» и др.), догматико-полемические («Диспут с Пир-

ром», послания и др.), нравственно-аскетические. Последние наиболее популярны у читателей, так как обращены ко всякому христианину. Нравственно-аскетические творения написаны в виде глав, обычно собранных в «сотницы» («центурии»), «Главы о любви» (или просто «О любви»)¹, перевод которых предлагается читателям, считаются одним из самых ранних творений преподобного (написаны, вероятно, в 624–625 гг.)².

Этот своеобразный жанр христианской письменности возник из слияния двух традиций – сборников изречений (афоризмов) первых отцов-пустынников («Aporhptegmata»), передававшихся первоначально устно, а затем получивших письменное закрепление, и философских сентенций, приобретших популярность в позднеантичной философской прозе (Марк Аврелий, Эпиктет, Порфирий). В христианскую литературу жанр «глав» первым ввел Евагрий Понтийский, которого и следует считать основателем этого жанра, ибо он придал ему законченную форму, в том числе форму «сотниц». Впоследствии этот жанр стал излюбленным жанром аскетической письменности: в рамках его создавали свои творения преп. Марк Подвижник, блж. Диадок Фотикийский, св. Исихий Синаит, преп. Фалассий, св. Иоанн Дамаскин, преп. Симеон Новый Богослов, св. Григорий Палама и др. Форма «глав» у преп. Максима, по мнению Г. У. Бальтазара, достигает большего совершенства, чем у Евагрия и блж. Диадокха, и напоминает искусно выдержанные по композиции музыкальные вариации, где мотив одной темы плавно переходит в мотив другой, не нарушая внутренней гармонии.

«Главы о любви» адресованы некоему Елпидию – монаху, о котором практически ничего не известно. Числовая символика «Глав о любви» (четыре «сотницы») имеет важное значение: четыре указывает на число Евангелий, а сто еще со времен Оригена считалось священным числом, поскольку единица (монада) соотносилась с Богом. В «Главах о любви» сравнительно с другими произведениями преп. Максима Исповедника наиболее ощутимо влияние александрийской традиции, особенно Евагрия Понтийского, однако преп. Максим, усваивая многие влияния, творит, опираясь прежде всего на собственный духовный опыт и на опыт многих поколений подвижников. Аскетическое богословие преподобного в этом произведении находит свое наиболее полное выражение. Здесь преп. Максим раскрывает такие важнейшие для христианства темы, как евангельская любовь и труды для ее обретения, дается определение самой любви, показывается ее связь с прочими добродетелями, а также с внутренним устройством человеческой души. Значительное место уделено теме духовной (или мысленной) брани – различению добрых и злых помыслов, борьбе со страстями, мешающими приобретению искомого блага – любви.

А. Сидоров

¹ Из всех творений преп. Максима Исповедника это самое популярное. Признательность читателей оно снискало себе уже в Средние века. «Главы о любви» активно читались и переписывались в самой Византии, став классическим трудом аскетической письменности, а также на Западе, где они получили известность благодаря переводу на латинский язык монаха Цербана (первая половина XII в.). На Руси имя преп. Максима было известно в первую очередь благодаря этому произведению. Существует несколько переводов «Глав о любви» на русский язык, один из них выполнен свт. Феофаном Затворником и помещен в [русском] «Добротолюбии», впрочем, здесь мы имеем дело скорее не с переводом, а с пересказом (парафразой) содержания оригинала.

² См.: Larchet J.-C. Saint Maxime le Confesseur (580–662). Paris, 2003. P. 39.

Главы о любви

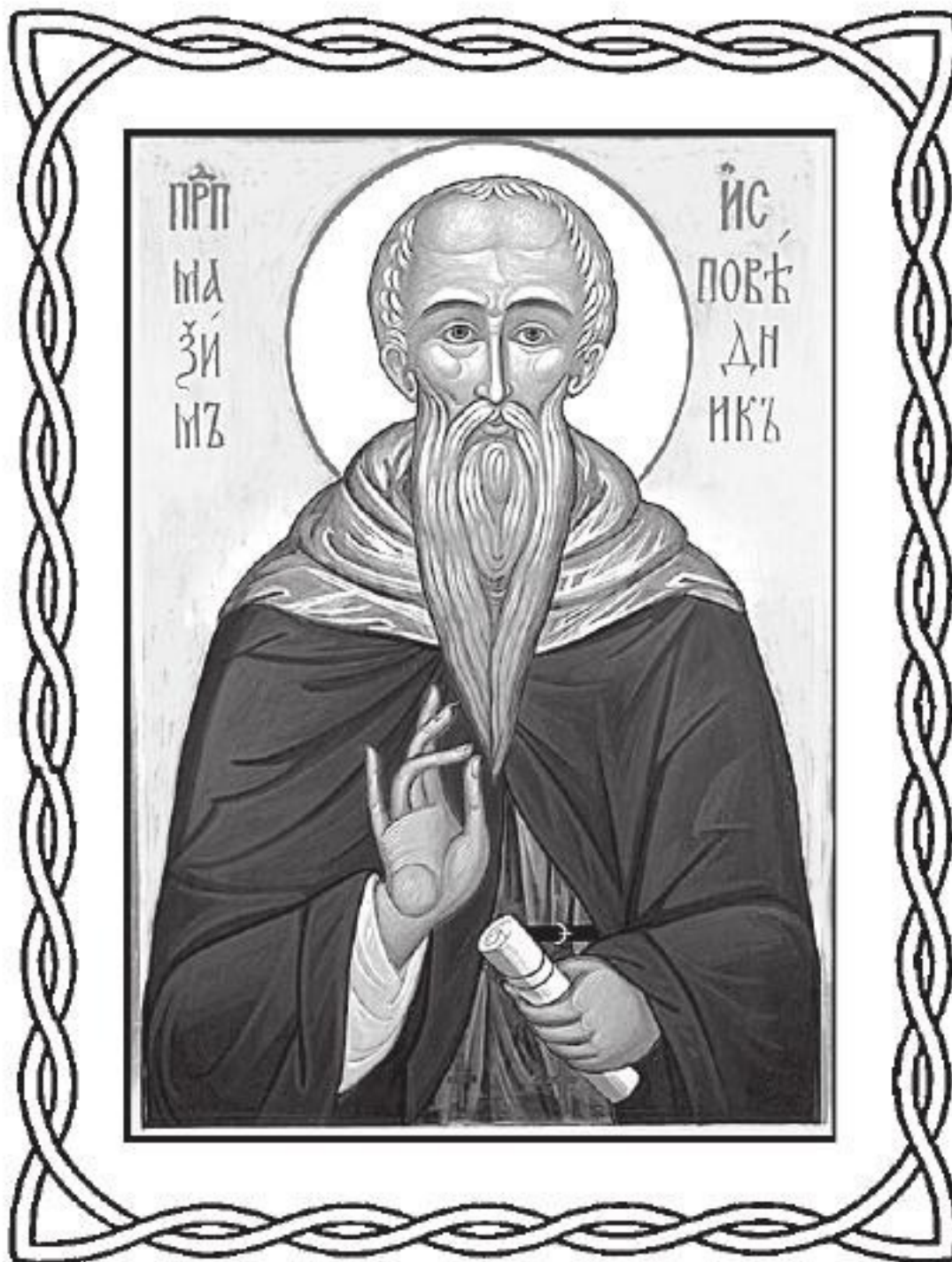

Пролог к Елпидию

Кроме «Слова о подвижнической жизни», посылаю тебе, честный отче Елпидий, еще и сочинение «О любви» в равночисленных четырех Евангелиям сотницах глав. Оно, быть может, не соответствует твоему ожиданию, но мы сделали все, что в наших силах. Впрочем, да будет известно твоей святости, что данное произведение не есть плод моей мысли: я прочитал творения святых отцов и собрал из них то, что направляет ум к моему предмету. И пространные рассуждения я свел в немногие краткие главы, чтобы они были легкообозримыми и лучше запоминались. Посылая их к твоему Преподобию, прошу читать благосклонно, ища одной пользы, не обращать внимания на неизысканность слога и молиться обо мне, недостойном и лишенном всякого плода духовного. Прошу также не думать, будто [это сочинение] написано, чтобы докучать [вам]: я лишь выполнял порученное мне. Говорю сие, ибо ныне нас, докучающих речами, много, но мало тех, кто воспитывают и сами воспитываются делами¹. [Еще прошу] со всем усердием вникнуть в [смысл] каждой главы. Ибо думаю, что не все для всех удобопонятно, но многое от многих потребует еще дополнительного исследования, хотя и кажется сказанным очень просто. Возможно, в этих главах обнаружится и что-то полезное для души. Но, конечно, это откроется по благодати Божией для того, кто будет читать их с мыслями, дале-

кими от излишней пытливости², со страхом Божиим и любовью. А кто обращается к этому или другому какому-либо произведению не ради духовной пользы, а стремится выискать [неудачное] выражение в укор писателю и тщеславно показать себя более мудрым, чем он, тому нигде, никогда и ничто полезное не откроется.

Первая сотница

1. Любовь есть благое расположение души, в соответствии с которым она ничего из сущего не предпочитает ведению Бога. Но навык такой любви невозможно приобрести тому, кто имеет пристрастие к чему-либо земному³.

2. Любовь порождается бесстрастием, бесстрастие – упованием на Бога, упование – терпением и великодушием, они – всеобъемлющим воздержанием⁴, воздержание – страхом Божиим, а этот страх – верой в Господа⁵.

3. Верующий Господу боится [вечного] наказания⁶; боящийся наказания воздерживается от страстей; воздерживающийся от страстей терпеливо переносит скорби;

терпеливо переносящий скорби возымеет упование на Бога; упование на Бога отрешает ум от всякого земного пристрастия, а отрешенный от этого ум возымеет любовь к Богу.

4. Любящий Бога⁷ предпочитает ведение Бога всему сотворенному Им и непрестанно в любовном томлении устремляется к этому ведению.

5. Если все сущие произошли через Бога и ради Бога и если Бог лучше сотворенного Им, то покидающий несравнимо лучшего Бога и обращающий свое внимание на [вещи] худшие показывает, что он предпочитает Богу сотворенное Им.

6. Кто имеет ум, пригвожденный любовью к Богу, тот презирает зримые [твари] и само тело, как [нечто] чуждое ему⁸.

7. Если душа лучше тела⁹ и несравнимо лучше мира сотворивший его Бог, то предпочитающий душе тело и Богу созданный Им мир ничем не отличается от идолослужителей.

8. Отделивший ум [свой] от любви к Богу и от усердного прилежания [в молитвах]

Ему, привязавшийся этим умом к чему-либо чувственному – такой [человек] и является предпочитающим душе тело и Богу Творцу создания Его.

9. Если жизнь ума есть просвещенность ведением¹⁰, а эта просвещенность рождается любовью к Богу, то правильно говорится, что нет ничего выше любви к Богу.

10. Когда влечением любви¹¹ ум возносится¹² к Богу, тогда он совершенно не чувствует ни самого себя, ни что-либо из сущих. Озаряемый Божественным беспредельным Светом, он перестает ощущать все тварное, подобно тому как и чувственное око перестает видеть звезды, когда восходит солнце.

11. Все добродетели содействуют уму в [его] любви к Богу¹³, но более всех [этому содействует] чистая молитва. Ибо благодаря ей он воспаряет к Богу, становясь вне сущих.

12. Когда через любовь ум бывает восхищен божественным ведением и, оказавшись вне сущих, ощущает Божественную Беспредельность, тогда, наподобие божественного

Исаии, от изумления придя в чувство собственного ничтожества, от всей души повторяет слова пророка: *О окаянный аз, яко умшихся, яко человек сый, и нечисты устне имый, посреде людей нечистых устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима* (Ис. 6:5).

13. Любящий Бога¹⁴ не может не любить и всякого человека, как самого себя, хотя страсти тех, кто еще не очистился, и вызывают отвращение в нем. Поэтому, видя их обращение и исправление, он радуется радостью безмерной и неизреченной.

14. Страстная душа нечиста и преисполнена похотливыми и ненавистническими помыслами.

15. Видящий в сердце своем след ненависти к какому-либо человеку за его какое-то падение совершенно чужд любви к Богу. Ведь любовь к Богу совершенно несовместима с ненавистью к человеку.

16. Господь говорит: *Любящий Меня соблюдает Мои заповеди* (Ин. 14:15). А *сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* (Ин. 15:12). Стало быть, не любящий ближнего не соблюдает заповедь. А не соблюдающий заповедь не может полюбить и Господа.

17. Блажен человек, могущий равно полюбить всякого человека.

18. Блажен человек, не приверженный никакой тленной или преходящей вещи.

19. Блажен ум, прошедший все сущие [вещи] и непрестанно улаждающийся Божественной красотой.

20. Кто *попечение о плоти превращает в похоть* (Рим. 13:14) и злопамятствует на ближнего из-за каких-либо временных [благ], тот *служит твари вместо Творца* (Рим. 1:25).

21. Оберегающий тело свое от наслаждения и болезни имеет в нем соработника¹⁵ для служения лучшему.

22. Избегающий всех мирских похотей поставляет себя и выше всякой мирской печали.

23. Любящий Бога непременно и ближнего любит, а такой [человек] не может [жадно] оберегать свое имущество, но боголепно распоряжается им, представляя каждому то, в чем он нуждается.

24. Кто, подражая Богу, творит милостыню, тот не делает различия в [вещах], необходимых телу, между худым и благим [человеком], между праведным и неправедным, но раздает всем поровну, соизмеряясь с нуждой, хотя, конечно, и предпочитает [человеку] дурному добродетельного за его благое произволение.

25. Как Бог, будучи по естеству благим и бесстрастным, всех равно любит, как создания Свои, но добродетельного прославляет, поскольку он усвоит себя [Богу] благодаря [доброй] воле, а дурного милует по благодати Своей и, воспитывая в веке сем, обращает, так и [человек,] добровольно¹⁶ [становящийся] благим и бесстрастным, равно любит всех людей: добродетельного вследствие естества и за [его] благое произволение, а дурного – [также] вследствие естества и из сострадания сжаливаясь над ним, как неразумным и ходящим во тьме.

26. Не через одно только раздаяние имущества познается [благое] расположение любви, но куда более – через раздаяние слова Божия и телесное служение.

27. Искренне отрeksiвшийся от мирских вещей и нелицемерно по любви прислуживающий ближнему скоро освобождается от всякой страсти и становится причастником Божественной любви и Божественного ведения¹⁷.

28. Стяжавший в себе Божественную любовь не утруждается, последуя Господу Богу своему (Иер. 17:16), наподобие божественного Иеремии, но мужественно переносит всякую боль, хулу и поношение, не замышляя совсем никакого зла против кого-нибудь.

29. Когда оскорблен или унижен ты в чем-нибудь, тогда остерегайся помыслов гнева, дабы они через печаль не отделили тебя от любви, переселив в область ненависти.

30. Когда ты мучаешься от оскорбления или бесчестия, то знай, что получил ты от этого великую пользу, ибо через бесчестие домоостроительно изгнано из тебя тщеславие.

31. Как воспоминание об огне не согревает тела, так и вера без любви не производит в душе просвещенности ведения.

32. Как свет солнца влечет к себе здоровое око, так и ведение Бога¹⁸ естественным образом привлекает к себе через любовь чистый ум¹⁹.

33. Чист ум, отделившийся от неведения и просвещаемый Божиим светом.

34. Чиста душа, освободившаяся от страстей и постоянно пребывающая в радости, [рождаемой] Божественной любовью.

35. Достойная порицания страсть есть противоестественное движение души²⁰.

36. Бесстрастие есть мирное состояние души, [пребывая] в котором она становится стойкой в отношении зла.

37. Кто [собственным] рвением стяжал плоды любви, не откажется от нее, даже если бы он претерпел тысячи зол. И пусть тебя убедит в этом ученик Христов Стефан и подобные ему и Сам Спаситель, за убийц [Своих] молящийся Отцу и просящий у Него прощения, как не ведущим[, что творят они] (Лк. 23:34).

38. Если свойством любви является долготерпение и доброта, то раздражающийся и лукавствующий, как это очевидно, становится чуждым любви. А чуждый любви чужд и Богу, поскольку *Бог есть любовь* (1 Ин. 4:8).

39. Не говорите, изрекает божественный Иеремия, что вы есть храм Господень (Иер. 7:4). И ты не говори, что одна вера в Господа нашего Иисуса Христа может спасти тебя, – это невоз-

можно, если делами не стяжаешь любви к Нему. Что же касается просто веры, то ведь *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2:19).

40. Дела любви суть: сердечное благодетельствование ближнему, великодушие, терпение и благоразумное пользование вещами.

41. Любящий Бога никого не печаливает и сам не приводится кем-нибудь в состояние печали из-за преходящего²¹. Скорбит и печаливается он одной спасительной печалью, какой скорбел и печаливал коринфян блаженный Павел.

42. Любящий Бога живет на земле ангельской жизнью, постясь, бодрствуя, поя псалмы, молясь и о всяком человеке всегда думая доброе²².

43. Если кто желает чего-нибудь, он усиленно старается получить это. А Божественное – несравнимо лучше и возжеленнее всех благ и желаемых вещей. Какое же рвение мы должны показать, чтобы получить это Божественное, по естеству благое и возжеленное?²³

44. Не оскверняй плоть свою срамными деяниями и не пачкай душу лукавыми помыслами: и мир Божий снизойдет на тебя и принесет любовь.

45. Бичуй плоть свою постом и бдением, неутомимо посвящай все время пению псалмов и молитве – и освящение целомудрия снизойдет на тебя и принесет любовь.

46. Сподобившийся Божественного ведения и любовью стяжавший просвещенность его никогда не надмевается духом тщеславия²⁴, а не сподобившийся такого ведения легко кружится этим духом. Впрочем, если подобный человек, при всех своих деяниях, будет обращать взор свой к Богу, делая все ради Него, то он, с [помощью] Божией, без труда избежит этого тщеславия.

47. Еще не достигший Божественного ведения²⁵, приводимого в действие любовью, придает большое значение тому, что свершается им по Богу. Но, сподобившись этого ведения, он [уже] с полным убеждением повторяет слова патриарха Авраама, удостоившегося [видеть] Божественное явление: *Аз есмь земля и пепел* (Быт. 18:27).

48. Боящийся Господа имеет всегда своим собеседником смиренномудрие и через его наставления приходит к Божественной любви и благодарению. Ибо этот собеседник напоминает [боящемуся Господа] его прежнюю мирскую жизнь, различные прегрешения, бывшие от юности его искушения; напоминает то, как Господь избавил его от всех них и что от жизни страстной привел его к жизни по Богу²⁶. Тогда вместе со страхом [Божиим этот человек] получает еще и любовь и в полноте смиренномудрия возносит благодарения Благодетелю и Кормчему жизни нашей²⁷.

49. Не оскверняй ум свой, удерживая в себе помыслы похоти и гнева²⁸, дабы, отпав от чистой молитвы, не впасть тебе в дух уныния²⁹.

50. Ум тогда отпадает от благого общения с Богом³⁰, когда он становится собеседником с лукавыми и скверными помыслами.

51. Неразумный [человек], руководимый страстями, когда приводится в движение яростью, приходит в смятение и безрассудно спешит убежать от братии; когда же он разжигается желанием, сожалеет об этом и тут же возвращается, [готовый] вступить в беседу. Благоразумный же [человек] в обоих случаях делает противоположное; во время гнева он отсекает от себя причину смятения и освобождает себя от огорчения на братьев, а во время, когда [разжигается] желание, воздерживается от неразумного порыва и общения [с братией]³¹.

52. Во время искушений не покидай монастыря своего, но мужественно переноси волнение помыслов, особенно [помыслов] печали и уныния. Ибо, промыслительно испытываемый скорбями, ты возымеешь твердое упование на Бога. А если покинешь [обитель], то окажешься не выдержавшим испытания, малодушным и непостоянным.

53. Если не желаешь отпасть от любви по Богу, то не допускай, чтобы брат отошел ко сну, огорченный на тебя, и сам не засыпай со скорбью [в сердце] на него, но *пойди прежде примиришься с братом твоим* (Мф. 5:24) и с чистой совестью принеси дар Христу в прилежной молитве.

54. Если имеющий все дары Духа любви не имеет, то нет ему никакой пользы, по [словам] божественного Апостола (1 Кор. 13:1–3). Какое же рвение должны употребить мы, чтобы стяжать ее!

55. Если *любовь не делает ближнему зла* (Рим. 13:10), то завидующий брату, огорчающийся из-за доброй славы его, злыми насмешками пачкающий уважение к нему или злонравно творящий наветы на него разве не отчуждает себя от любви, предавая вечному осуждению?

56. Если *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13:10), то злопамятствующий на брата, строящий козни ему, проклинаящий его и радующийся падению его разве не является преступником, достойным вечного наказания?

57. Если *кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон* (Иак. 4:11), а закон Христов есть любовь, то разве не отпадает от любви Христовой клеветник и не становится ли он виновником собственного вечного наказания?

58. Не предавай слух свой языку клеветника и не предоставляй язык свой слуху злоречивого, с удовольствием говоря или слушая [клеветы] на ближнего, дабы не отпасть тебе от Божественной любви и не оказаться чуждым вечной жизни.

59. Не внемли хулам на отца твоего³² и не поощряй бесчестящего его, дабы не прогневался Господь на дела твои и не истребил тебя от земли живых.

60. Затвори уста клеветнику в уши твои, чтобы не согрешить тебе с ним двойным грехом: себя приучая к этой пагубной страсти и ему не препятствуя поносить ближнего.

61. Господь наставляет: *Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас* (Мф. 5:44). Почему повелел Он это? Для того, чтобы освободить тебя от ненависти, скорби, злопамятства и удостоить великого стяжания – совершенной любви: ею не может обладать тот, кто не любит равно всех людей, подражая Богу, равно любящему всех и хотящему, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2:4)³³.

62. *Я говорю вам: не противься злumu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф. 5:39–41). Для чего эти [заповеди]? Для того, чтобы тебя сохранить негневливым, невозмутимым и беспечальным, а [враждующего с тобой] воспитать твоим долготерпением; и вас обоих [Господь], будучи благим, [таким образом] подводит под иго любви.

63. К каким вещам мы были когда-то пристрастны, о тех и сохраняем страстные мечтания. А поэтому побеждающий страстные мечтания, естественно, презирает и вещи, призраками которых и являются эти мечтания. Ибо брань с воспоминаниями настолько же труднее брани с вещами, насколько легче грешить в мысли, чем на деле³⁴.

64. Из страстей одни суть телесные³⁵, а другие душевные. Телесные имеют истоки свои в теле, а душевные – во внешних вещах.

И те и другие пресекаются любовью и воздержанием³⁶: любовь пресекает душевные [страсти], а воздержание – телесные³⁷.

65. Из страстей одни принадлежат к яростной части души, другие – к желательной. И те и другие приводятся в движение посредством чувств, а это происходит тогда, когда душа оказывается вне любви и воздержания.

66. Одолеть страсти яростной части души³⁸ намного труднее, чем страсти желательной части ее. Поэтому и лекарство дано Господом более сильное против нее – заповедь любви³⁹.

67. Все другие страсти захватывают только либо яростную часть души, либо желательную часть, либо часть мыслящую, как, например, забвение и неведение. Уныние же, охватывая все силы души, приводит в движение сразу почти все страсти. Поэтому оно из всех других страстей самое тягостное. И Господь, даровавший лекарство против него, прекрасно говорит: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21:19).

68. Не оскорбляй⁴⁰ никогда никого из братьев, особенно неразумно, дабы он, не перенеся обиды, не удалился бы. Ибо [в противном случае] ты никогда не избежишь обличения [своей] совести, которое всегда будет причинять тебе скорбь во время молитвы, удаляя ум [твой] от близкого общения с Богом.

69. Не терпи подозрений или людей, причиняющих тебе соблазны против кого-нибудь. Ибо допускающие каким-либо образом соблазны от [вещей], случающихся произвольно или непроизвольно, не ведают *пути мира* (Рим. 3:17), который через любовь ведет возлюбивших этот путь⁴¹ к познанию Бога.

70. Тот еще не имеет совершенной любви, кто приводит свое внутреннее душевное состояние в созвучие с людскими мнениями. Например, когда он одного человека любит, а другого ненавидит по той или другой причине. Или когда он одного и того же человека иногда любит, а иногда ненавидит по тем же самым причинам.

71. Совершенная любовь не разделяет единого естества человеков соответственно их различному внутреннему настрою⁴², но она всегда обращает свой взор на это единое естество и равно любит всех людей: усердных [в добродетели] как друзей, а нерадивых – как врагов; она благодетельствует им, долготерпит и переносит причиняемые ими [скорби]. Она вообще не помышляет о зле, страдает из-за них, если обстоятельства того требуют, дабы и [нерадивых] сделать своими друзьями, если это возможно, а если невозможно, то она остается верной себе, всегда равно являя плоды любви всем людям. Так и Господь и Бог наш Иисус Христос, являя Свою любовь к нам, пострадал за все человечество и всем равно даровал надежду воскресения, хотя каждый делает себя достойным либо славы, либо [вечного] наказания.

72. Не презирающий славу и нечестие, богатство и бедность, наслаждение и скорбь не стяжал еще совершенной любви. Ибо совершенная любовь презирает не только это, но и саму временную жизнь и смерть.

73. Послушай тех, кто удостоился совершенной любви, что говорят они: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание. Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8:35–39). [Все, кто говорят и делают это, относительно любви Божией] суть святые⁴³.

74. Еще раз послушай, что говорят [святые] о любви к ближнему: *Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян* (Рим. 9:1–4) и следующее. Равным образом Моисей и остальные святые (Исх. 32:31–32).

75. Не презревший славы, наслаждения⁴⁴ и сребролюбия, возвращающий их и образовавшийся благодаря им⁴⁵ не может пресечь мотивы гнева. А не отсекающий их не может достичь и совершенной любви.

76. Смирение и страдание освобождают человека от всякого греха: смирение отсекает страсти души, а страдание – претерпевания тела. Блаженный Давид показывает, что он получил это, в молитве обращаясь к Богу: *Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24:18).

77. Через заповеди Господь делает бесстрастными тех, кто исполняет эти заповеди, а через божественные догматы Он дарует им просвещенность ведением.

78. Все догматы относятся либо к Богу, либо к зримым и незримым [вещам], либо к Промыслу и Суду, касающихся этих [вещей]⁴⁶.

79. Милосердие⁴⁷ исцеляет яростную часть души, пост иссушает желание, а молитва очищает ум, подготавливая его к созерцанию сущих. Ибо Господь даровал нам заповеди сообразно силам души.

80. [Господь] говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29) и далее. Кротость предохраняет яростное начало [души] от возбуждения, а смирение освобождает ум от снесь и тщеславия.

81. Двойак страх Божий: один рождается в нас от угрозы наказания, и благодаря ему появляются в нас, по порядку, воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрастие, из которого [возникает] любовь; другой сопряжен с самой любовью, производя в душе благоговение, дабы она, воспользовавшись доверчивым отношением любви, не впала бы в пренебрежение к Богу⁴⁸.

82. *Совершенная любовь изгоняет* {1 Ин. 4:18) первый страх из души, стяжавшей ее и уже не боящейся наказания; второй же страх она, как было сказано, имеет всегда сопряженным с собою. Первому страху [соответствуют слова Писания]: *Страхом же Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 16:6) и: *начало премудрости страх Господень* (Притч. 1:7); второму же [страху слова]: *Страх Господень чист, пребывающий в век века* (Пс. 18:10) и: *несть лишения боящимся Его* (Пс. 33:10).

83. *Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостыжание* (Кол. 3:5) и последующие [слова]. «Землею» [Апостол] назвал помышление плоти; «блудом» – совершаемый на деле грех⁴⁹; «нечистотой» – внутреннее согласие [на грех]; «страстью» – страстный помысл; «злой похотью» – простое допущение помысла похоти; «любостыжанием» – материю, рождающую и взращивающую страсть. Все это, как члены плотского помышления (Рим. 8:6), и повелел умертвить божественный Апостол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.